Так что я была очень рада увидеть Адель.

Её лицо, которое я увидела лишь после смерти, всё ещё выглядело добрым.

Я обняла бедняжку Адель за шею.

Точно так же, как когда я была жив, я всё ещё чувствовала знакомое тепло.

— Адель! Я... я так по тебе скучала...

Плечо Адель было мокрым от моих слёз и соплей.

Я не заботилась о себе и вытерла слёзы с одежды Адель.

Я всё равно умерла. Так что никто ничего мне не скажет.

Если бы я была жива, Миссис Беллин отругала бы меня за то, что я не смогла защитить достоинство Раньеро...

— Что ты делаешь?

И затем я услышала голос, который не хотела бы слышать...

Я медленно повернула голову.

Затем я увидела лицо Миссис Беллин, которая хмуро смотрела на меня своим орлиным взглядом.

— ...Миссис?

Это действительно была Миссис Беллин.

Она появилась перед моими глазами после того, как я подумала о том, что Миссис Беллин меня бы отчитала.

Да, если подумать, Миссис Беллин мертва, так что она тоже здесь.

Она отвечала за управление наследованием семьи Раньеро, поэтому не могла избежать ответственности.

Когда я была жива, она была одним из тех людей, которые мне совсем не нравились, но когда я умерла, я была даже рада увидеть лицо Миссис Беллин.

Я побежала к ней, плача.

И цеплялась за её тощие ноги.

— Хи-и-к, Миссис, хн-нг-г, я, я не хотела умирать...

Я плакала.

Слёзы продолжали литься рекой.

Когда я потёрла голову, голубое платье Миссис Беллин промокло от моих слёз.

Никогда не думала, что буду рада видеть её.

И в этот момент...

Мои короткие ноги болтались в воздухе.

Миссис Беллин взяла меня на руки и подняла в воздух.

Она наморщила лоб, наблюдая, как я вытираю слёзы и сопли.

— Адель, что не так с Леди Линси? – резко спросила Миссис Беллин.

— Похоже, Леди приснился кошмар. И... – ответила Адель, опустив голову с растерянным выражением лица.

— Леди сегодня обедает с главой дома. Адель, ты ведь не забыла, да? Но в таком виде...

Она передала меня в руки Адель вежливо, но холодно.

И затем развернулась и ушла.

Элегантные туфли Миссис Беллин постепенно исчезли вдали.

— ...Обед.

Я перестала плакать и посмотрела на Адель.

— Ах, Леди, сегодня запланирован обед с главой дома. Давайте, переодевайтесь, Леди.

В последний раз меня пригласили на обед к отцу, когда мне ещё не было десяти лет.

Но обед?..

— ...Разве я не мертва?

— Леди Линси, как долго вы собираетесь оставаться в таком состоянии? Теперь вам нужно прийти в себя и умыться.

Я медленно отвела взгляд.

Затем моё лицо отразилось в причудливом зеркале, стоящем рядом с кроватью.

В зеркале на меня смотрел маленький ребёнок с вьющимися молочно-белыми волосами, светло-зелёными глазами и двумя пухлыми молочно-белыми щёчками.

— ...Адель, сколько мне лет? – спросила я, дотрагиваясь до зеркала, как одержимая.

— Вам только вчера исполнилось семь.

Я медленно оглядела комнату с отсутствующим выражением на лице.

Маленькая, но красивая комната с маленькой кроватью, покрытой белой тканью, пушистым флисовым ковриком под ней и мягким плюшевым мишкой на кровати.

Это была комната, в которой я жила, когда была молода.

До того, как Адель выгнали, до того, как мои волосы стали рыжими, это комната, которую я получила, когда была дочерью, которую любил мой отец.

...Я вернулась?

До того, как я умерла?

* * *

Я уверена, что умерла.

Адель, которая была занята тем, что бегала вокруг, переодевая меня и завязывая ленту вокруг моей головы, похоже, так не думает.

— Адель, я правда жива?

Повторив один и тот же вопрос шесть раз, Адель с усталым выражением лица положила руки на талию.

— До каких пор вы собираетесь говорить об этом? Прошло уже тридцать минут с тех пор, как вы проснулись.

Она отругала меня с суровым выражением лица.

Затем она развязала голубую ленту, повязанную на моей голове, и сказала:

— Может быть, розовый будет лучше?

Я резко кивнула.

В то время, когда я не могу сказать, сон это или реальность, цвет ленты не может быть важным.

Это сон?

Однако всё было слишком реальным, чтобы быть сном.

Тепло Адель, тепло воды для умывания и мягкое ощущение одеяла на моей маленькой ладони.

В конце концов, мне пришлось это признать.

Я вернулась. В возраст семи лет.

Тогда я умру таким же образом в этой жизни?

Я не хочу.

Я крепко зажмурилась.

И всё же, когда я закрыла глаза, я вспомнила пламя, которое поглотило меня.

Дым, который застрял у меня в горле.

Я не хотела умирать.

Однако было ясно, что меня убьют несправедливо, как и в моей предыдущей жизни, если я ничего не сделаю.

Что мне делать?

Я не знаю, но я уверена в одном.

Я не могу позволить Арсену Йекхарту умереть.

Если это случится, семья волков убьёт нас всех.

— Леди!

http://tl.rulate.ru/book/71593/2340046